

К лингвотекстологическому изучению произведений Кирилла Туровского

От начальных веков древнерусской письменности до нас дошла в основном литература каноническая¹, которая может исследоваться лингвистами только или преимущественно по поздним спискам. Среди них особенно интересны произведения, которые создавались непосредственно на древнерусской почве. Изучая их по более поздним сохранившимся спискам путем текстологического проникновения в них, можно отыскать такие языковые факты, которые должны восходить ко времени создания самого произведения. В свете сказанного представляется актуальным изучение историками языка литературного наследия Кирилла Туровского, писателя, создававшего свои произведения на Руси в XII в.

О жизни и деятельности этого древнерусского писателя мы имеем сведения лишь из сказания, помещенного в древнеславянском Прологе, в котором туровский епископ называется «златословесным», подобно солнцу, осветившему все концы земли Русской. Родился Кирилл около 1130 г. в столице Турово-Пинского княжества г. Турове, расположенном у впадения р. Струмень в р. Припять. Родители его были весьма состоятельными людьми, что дало возможность Кириллу получить высокое для того времени образование. Он принял иноческий сан и по примеру Симеона Столпника заключил себя в столпе (башне). Это

¹ См.: «Указатель памятников древней славяно-русской письменности по нарицательным названиям их и по именам их авторов (или по другим именам собственным)» в ст.: Л. П. Жуковская. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР. «Советское славяноведение», 1969, № 1, стр. 60—71.

была уединенная келья строгого отшельника и одновременно писателя-проповедника. Затворничество или столпничество как высший подвиг, образцы которого были даны жизнью многих подвижников Востока (Симеона Столпника, Симеона Дивногорца и др.), не было у нас явлением редким как до Кирилла Туровского, так и после него. Без сомнения, в затвор Кирилл Туровский перенес свои любимые книги, чтобы здесь сосредоточенно углубиться в их чтение. От чтения он переходит к собственному литературному творчеству, все более совершенствуя свои знания, свой талант. Вскоре слава о нем как о человеке незаурядного ума и образованности дошла до Киева, и он был возведен в сан Туровского епископа. Умер Кирилл Туровский во второй половине XII в., не позднее 1182 г.

Высокообразованный, постоянно изучавший и прекрасно знакомый с распространенной в то время и более древней литературой, Кирилл Туровский создал замечательные образцы древнерусского литературного творчества. Его произведения — плод живого и гибкого ума, неистощимого воображения, любви к человеку. Выразительность и богатство языка отличает его поучения. В произведениях Кирилла Туровского виден настоящий оратор, обладающий даром красноречия именно в панегирическом роде. Произведения Кирилла Туровского показывают в их авторе человека, чье искусство и мировоззрение складывались под влиянием просвещения, принесенного на Русь вместе с письменностью и книгами.

Древнерусские писатели тяготели в своем творчестве к произведениям лучших византийских авторов. По всей вероятности, и образование Кирилла Туровского восходило прямо и непосредственно к византийской школе. Возможно, что со многими творениями «историков и песнотворцев», которых он упоминает в своем Слове «Памяти отцов Никейского собора», Кирилл был хорошо знаком.

Для произведений Кирилла Туровского характерна отточенность формы. Каждое Слово он строит в строгом соответствии с правилами византийского панегирического красноречия. Слова Кирилла Туровского делятся на три части: в лирическом вступлении дается объяснение тому празднику, которому посвящено Слово; основная часть представляет собой пересказ того события, в честь которого установлен праздник; в заключении обычно содержится похвала этому празднику. Кирилл Туровский пос-

тоянно прибегает к ораторским приемам: аллегориям, противопоставлениям, сравнениям, вводит диалоги. Речь писателя плавна и ритмична.

Наиболее вероятный круг произведений Кирилла Туровского определил И. П. Еремин. Однако полный перечень произведений Кирилла Туровского до сих пор точно не известен. В настоящее время считаются несомненно принадлежащими перу этого писателя следующие сочинения: Притча о душе и теле (слепце и хромце), Повесть о беспечном царе и его мудром советнике, Сказание о черноризчестемь чину, а также восемь слов; кроме того, Кириллу Туровскому принадлежат около 20 молитв.

Произведения Кирилла Туровского дошли до нас в сборниках различного содержания: Апокалипсисе, Скитском патерике, Прологе с приложениями, Кормчей, Синаксаре. Однако Слова Кирилла Туровского чаще встречаются в Златоусте, Торжественнике, а также сборниках, именуемых в описаниях рукописей Сборниками слов и поучений. Эти сборники включают обычно все или некоторые из известных восьми Слов Кирилла Туровского, написанных им для чтения в определенные праздничные дни. Слова Кирилла Туровского помещаются в сборниках рядом со Словами Иоанна Златоуста, Иоанна экзарха Болгарского, Григория Богослова, Кирилла Философа. Слова Кирилла Туровского в сборниках обычно располагаются в следующем порядке: Слово в неделю цветную, на пасху, в новую неделю о Фомине испытании ребр, о снятии тела, о расслабленемь, о слепьци, на вознесение, Слово памяти отцов Никейского собора. Сборники слов и поучений, в составе которых мы находим и Слова Кирилла Туровского, представляют, как правило, собрание слов, начинающая с недели мытаря и фарисея до недели всех святых. Чаще других можно встретить Слово Кирилла Туровского в неделю цветную.

Произведения Кирилла Туровского были широко известны в древней Руси и постоянно переписывались. Об этом свидетельствует большое число дошедших до нас списков XIII—XIX вв. Однако при подробном их изучении выявляется, что не все рукописи, отмеченные в описаниях собраний как содержащие произведения Кирилла Туровского, в действительности содержат их. Таковы, например, Пролог № 510 Рогожского собр. ГБЛ (ф. 247) и Пролог № 3755 Музейного собр. ГБЛ (ф. 178). Согласно описаниям

в этих двух Прологах должна быть представлена Притча о слепце и хромце Кирилла Туровского. Однако это не так. В одной из своих ранних работ ² И. П. Еремин доказал, что в древнерусской письменности Притча о слепце и хромце бытовала в двух вариантах (по Еремину — редакциях): кратком — проложном (А) и распространенном, содержащем небольшое вступление и многочисленные комментарии (В). Последний вариант и принадлежит Кириллу Туровскому. Используя сюжет Притчи, писатель создал одно из первых произведений древнерусской публицистики — обличительное слово против его современника Ростовского епископа Феодора. Таким образом Притча о слепце и хромце, помещаемая в Прологи (обычно на 28 сентября), имеет с произведением Кирилла Туровского лишь общий сюжет, который уходит корнями в глубокую древность. Следовательно, с одной стороны, можно с полным основанием исключить указанные два Пролога из круга рукописей, содержащих произведения Кирилла Туровского, а с другой стороны, к восьмидесяти восьми Прологам с Притчей о слепце и хромце в кратком варианте, выявленном И. П. Ереминым ³, отнести еще и эти два.

Выявление и изучение произведений Кирилла Туровского имеет определенные трудности, так как во многих хранилищах вообще отсутствуют описания сборников с точки зрения содержания в них произведений того или иного автора. Так, даже в ГБЛ, несмотря на большое количество списков произведений Кирилла Туровского, выявленных И. П. Ереминым, находим новые, совершенно не известные в литературе списки.

И. П. Еремин не только выявил ряд списков произведений Кирилла Туровского, ему принадлежат и основные исследования о творчестве этого выдающегося древнерусского писателя. Кроме того, И. П. Еремин опубликовал текст и разночтения основных произведений Кирилла Туровского по известным ему спискам ⁴. До сих пор заслуживают внимания и работы его предшественников —

---

² И. П. Еремин. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности. «Изв. ОРЯС АН СССР», 1925, т. 30.

³ Там же, стр. 324.

⁴ И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. «Труды отдела древнерусской литературы». М., т. 11, 1955; т. 12, 1956; т. 13, 1957; т. 15, 1958.

К. Ф. Калайдовича, М. И. Сухомлинова, А. Б. Никольской и др., посвятивших некоторые свои исследования литературному наследию Кирилла Туровского. Однако с историко-лингвистической точки зрения произведения Кирилла Туровского, представляющие собой интерес как древнерусские письменные памятники XII в., совершенно не исследованы, хотя еще 15 лет назад В. В. Виноградов писал, что «проблема исторических взаимодействий и соотношений народно-русской и старославянской, а также и позднейшей церковнославянской (или, вернее, книжно-славянской) стихий в русском литературном языке на протяжении всей его истории и во всех сторонах его строя не может считаться всесторонне и равномерно освещенной. . . Закономерности развития книжно-славянских речевых элементов на русской почве с XI по XVII в. включительно еще не вскрыты, особенно в области лексикологии, фразеологии и синтаксиса»⁵.

Несомненный интерес представляет исследование словаря Кирилла Туровского, который дает представление о лексике древнерусского литературного языка раннего периода. Сравним несколько списков Слова в неделю цветную Кирилла Туровского. Это совсем небольшое по объему произведение: в рукописях размером в лист оно занимает менее трех листов. Однако исследование его представляется интересным для историков языка, о чем могут свидетельствовать приводимые ниже примеры. Мы отобрали рукописи, представляющие наиболее ранние списки этого произведения в фондах ГБЛ, — списки XIV—конца XV в. Их оказалось девять (ниже рукописи перечислены в порядке хронологии; впереди дается присвоенный нами рукописям шифр, состоящий из сокращенного обозначения собрания и порядкового номера рукописи в этом собрании):

- Троиц-9 — собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304, 1)
№ 9 (2022), пергаменный сборник Златоуст
XIV в., л. 32 об.—36.
- Троиц-11 — собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304, 1)
№ 11 (2025), пергаменный сборник Златая
цепь, XIV в., л. 119 об.—122.

---

⁵ В. В. Виноградов. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. М., 1958, стр. 20—21.

- ОР-864 — собр. Отдела Рукописей ГБЛ (ф. 218) № 864, сборник первой половины XV в., л. 398—400.
- П-148 — собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 148, сборник середины XV в., л. 265—267.
- Болш-430 — собр. Т. Ф. Большакова (ф. 37), № 430, сборник второй половины XV в., л. 372—376.
- Писк-92 — собр. Д. В. Пискарева (ф. 228), № 92, Пролог с приложениями второй половины XV в., л. 179—183 об.
- Троиц-404 — собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304, 1), № 404, Синаксарь с поучениями конца XV—начала XVI в., л. 41 об.—44.
- Овч-226 — собр. П. А. Овчинникова (ф. 209), № 226, сборник конца XV—начала XVI в., л. 256—259 об.
- Вол-431 — собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 431, сборник конца XV—начала XVI в., л. 81 об.—85.

Что представляют собой эти рукописи? Троиц-9 содержит собрание слов с недели мытаря и фарисея до недели всех святых, дополненное словами на очень немногие будничные дни — один из видов Златоуста⁶. Данный список слова использован И. П. Ереминым для приведения вариантов⁷.

Троиц-11 (Златая цепь) представляет собрание слов на čtyредесятницу, именно с недели мытаря и фарисея до недели 5-й включительно. По мнению А. С. Орлова⁸, такой тип сборника является основой, т. е. тем зерном, из которого образовался Златоуст. Составлен он на Руси из переводных и русских статей. Происхождение заглавия рукописи — Книги глаголемыя златая Чепь на поучение всем крестьяномъ — неизвестно. Зерном сборника, впоследствии названного Златоуст, является не весь сборник Златая цепь (Троиц-11), а лишь его конец (л. 102—122). Сборник Златоуст органически связан со сборником Златая цепь, образовался на основе последнего, но он значительно большего объема, включает множество новых ста-

⁶ А. С. Орлов. Сборники Златоуст и Торжественник. «Памятники древней письменности и искусства», CLVIII. М., 1905.

⁷ И. П. Еремин. Литературное наследие, т. 13, стр. 409—411.

⁸ А. С. Орлов. Указ. соч., стр. 4.

тей, принадлежащих уже не только Иоанну Златоусту, но и некоторым другим древним писателям: Василию Александрийскому, Иоанну Дамаскину и др. К числу таких особо чтимых на Руси авторов относился и Кирилл Туровский: его произведения часто также включались в состав Златоуста. Слово в неделю цветную, помещенное в данной рукописи целиком, по мнению А. С. Орлова, попало сюда под влиянием позднейшего извода или Златая Цепь Троиц, представляет собой неоконченный позднейший извод⁹. Слово Кирилла Туровского по данному списку было издано М. И. Сухомлиновым¹⁰.

ОР-864 — сборник, содержащий слова, жития и поучения; определенного порядка в расположении статей нет. Этот сборник можно сравнить с Болш-430, имеющим сходный состав. Набор статей в этих рукописях разный, но назначение было, видимо, одинаковым — не для чтения в какие-то определенные дни и недели церковных праздников, а для домашнего поучительного чтения.

Интересен сборник П-148, содержащий в первой своей половине слова и поучения на двенадцатые праздники. С л. 202 состав сборника изменяется: статьи расположены по неделям, начиная с недели мытаря и фарисея до недели всех святых. Мы сравнили эту часть рукописи с Вол-431, они совпали почти абсолютно. Различия составляют лишь три статьи: в Вол-431 нет слова Севириана Гевальского (у писца — Авальского) о древе, помещенного в П-148, а в последнем отсутствуют слова о Десятих девах и о милостыни и Слово на Воскресение, начинающееся словами: «Благо время и все доброгласно». Совпадение состава указанных сборников очень важно. Оно дает возможность предположить наличие других таких же сборников, которые могут оказаться сборниками постоянного состава, подобно Дамаскинам, исследованным Е. И. Деминой¹¹.

Писк-92 является Прологом с дополнениями. Данный пролог содержит проложные статьи за год, Слова Кирилла Туровского и среди них Слово в неделю цветную входят именно в состав дополнений и располагаются в середине сборника, чередуясь со статьями собственно проложными.

⁹ Там же, стр. 5.

¹⁰ М. И. Сухомлинов. Рукописи графа А. С. Уварова, т. II, вып. 1. СПб., 1858, стр. 3—10.

¹¹ Е. И. Демина. Тихохрановский Дамаскин. Болгарский памятник XVII века. София, 1968.

По данному списку Слова И. П. Еремин приводит варианты¹². Троиц-404 представляет собой Синаксарь с поучениями — собрание избранных мест из произведений христианской литературы для чтения на внебогослужебных собраниях. Слова Кирилла Туровского, и среди них Слово в неделю цветную, входят в состав дополнительных поучений и чередуются по расположению со статьями Синаксаря.

Сборник Овч-226 в описании собрания назван Торжественником¹³. Однако при сравнении этого сборника с другими Торжественниками, например описанными А. Х. Востоковым, возникает сомнение в правильности этого названия. А. Х. Востоков определяет Торжественник как собрание слов торжественных и житий избранных святых по порядку месяцеслова. Рукопись же Овч-226 представляет собрание поучительных слов на Постную триодь (от недели мытаря и фарисея до недели цветной) и, хотя имеет большое количество самостоятельных статей, все же перекликается по составу с П-148 и Вол-431. Вероятно, Овч-226 нужно назвать не Торжественником, а Сборником слов и поучений.

Таким образом мы видим, что Слово в неделю цветную Кирилла Туровского помещалось в рукописи самого разного состава. Однако текстологическое сравнение списков Слова как в сборниках, имеющих самоназвание — Златая цепь, Синаксарь, Пролог с дополнениями, Златоуст, так и не имеющих закрепленного названия (ОР-864, П-148, Болш-430, Овч-226, Вол-431), показало, что это произведение Кирилла Туровского во всех названных сборниках имеет очень близкий текст. О близости этого текста говорит немногочисленность текстологических расхождений (приводим их ниже). Примеры приводим по текстам списков, шифр которых указывается непосредственно за примером.

При текстологическом сравнении указанных списков Слова оказалось, что некоторые из них имеют большее сходство между собой, другие — меньшее. Так, очень сходными являются списки П-148, Вол-431 и Овч-226. Между первыми двумя совершенно нет текстологических

¹² И. П. Еремин. Литературное наследие, т. 13, стр. 409—411.

¹³ Описание собрания рукописных книг П. А. Овчинникова (ф. 209). Составлена Л. В. Тигановой. Машинопись, 1963, стр. 46.

различий, третий список имеет с ними лишь некоторые незначительные текстологические расхождения.

Слово в неделю цветную по спискам указанной группы имеет вставку (см. курсив): *в̄слѣдоуимъ смиреніемъ и по-
постомъ бдѣніемъ и блаженымъ покааніемъ* и не погубимъ *трудо* четырехдесятидневнаго поста П-148, Вол-431, Овч-226. В параллельном месте текста аналогичную вставку имеют некоторые другие списки Слова: *в̄слѣдоуимъ смиреніемъ,
постомъ и бдѣніемъ и бжественымъ покааніемъ* и не погубимъ *трудо*. . . Троиц-404, Троиц-11, Писк-92; в последних двух списках отсутствует слово *трудо*. Указанным спискам противостоят остальные три, в которых нет этой вставки: *вслѣдоуемъ смиреніемъ, постомъ и бдѣніемъ* и не погубимъ поста четверодесятидневнаго ОР-864, Болш-430, Троиц-9. Эти списки, хотя они и имеют много общих текстологических черт, нельзя объединить в одну группу, что можно будет увидеть из приводимых ниже примеров. Список Троиц-11 отличается от всех других еще одной вставкой: *нескудно ближнимъ и далнимъ* даими дарове. Списки Троиц-9, Троиц-11, Писк-92 в текстологическом отношении ближе к списку ОР-864, список же Болш-430 наиболее индивидуален.

В указанных группах списков можно, кроме того, отметить следующие текстологические различия: *ба ѡт ба* пришедша П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430 — *ба* пришедша ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92; *отречеса позвавшаго еѡ* в вѣчную жизнь П-148, Овч-226, ОР-864, Троиц-29, Троиц-11, Писк-92 — *отречеса познавшаго* и в жизнь вѣчную Болш-430, Троиц-404 (в данном случае в рукописях представлены разные глагольные формы: *позвавшаго*—*позвавшю*, *познавшаго*—*познавшимъ*); *прѣбывающею въ животъ вѣчный* П-148, Вол-431, Овч-226, ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — *препитающею в животъ вѣчный* Болш-430; *оуготоваимъ ѡко горницюу дѣна нѣа* смиреніемъ П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-9, Писк-92 — *оуготоваемъ ѡко* и *горлицю*. . . ОР-864, Троиц-11, Троиц-404, в списке Болш-430 указанное существительное пропущено: *оуготоваемъ ѡко* смиреніемъ; *еже рче о немъ* П-148, Вол-431, Овч-226, Писк-92 — *иже рченымъ* ОР-864, Болш-430 — *еже рче нынѣ* Троиц-9 — пропуск и глагола и местоимения: *еже о немъ* Троиц-404. В тексте слова есть лишь одно место, где

расходятся почти все списки: тоа же трапезы останков крупиць въземлющей наслаждаемса П-148, Вол-431, Овч-226 — насыщаемса Троиц-11, Троиц-9, Писк-92 — и валяемса ОР-864 — хвалимьса Болш-430 — гвлтл-емса Троиц-404.

Проследив основные текстологические различия выбранных нами списков, мы видим, что во всех без исключения случаях группа П-148, Вол-431, Овч-226 остается единой. Очевидно, с точки зрения текстологии эти списки через какое-то число промежуточных списков можно возводить к одному протографу.

Итак, сравнив несколько списков Слова в неделю цветную, можно заметить, что, несмотря на бытование в рукописях самого разного состава, оно прекрасно сохранилось как текст. Следовательно, есть основания возводить его к единому протографу Кирилла Туровского.

Слово живет в письменности как единое произведение, поэтому мы можем и рассматривать его как одно произведение. Однако, рассматривая его как единое произведение, мы видим в нем много лексических различий в словаре и словообразовании.

Списки сравнивались параллельно и было найдено значительное количество словарных расхождений в одних и тех же местах текста. Приводим несколько примеров, которые могут показать, насколько расходятся списки по употреблению определенных слов в одних и тех же параллельных местах текста. Таковы разнокоренные существительные с одним или близким значением. Например, мука П-148, Вол-431, Овч-226, ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — стръть Болш-430; Хс̄ П-148, Вол-431, Овч-226, ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — б̄ъ Болш-430; мнози останци П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430, Троиц-11, Троиц-404 — остатъци ОР-864, Писк-92, Троиц-9; по м̄ър̄ѣ дара Х̄ва П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92, ОР-864 — дарованиа Болш-430 (различаются основами глаголов, от которых образованы); б̄ви славословление вослѣм Овч-226, П-148, Вол-431 — хвалословление ОР-864, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92. Последний пример синонимов отглагольных существительных с отвлеченным значением, видимо, свидетельствует о продуктивности указанной категории существительных

на -ение, -ание. Это подтверждается также множеством подобных существительных, употребляемых в тексте отнюдь не большого Слова в неделю цветную. Среди них: *поставление, откровение, исцеление, благословение, разрешение, знамение, смирение, въскресение, упование, гневодержание, дарование*, а также существительные, в которых произносилось -нѣ: *благословенѣ, преступленѣ, знаменѣ, ученѣ, паденѣ, встанѣ, явленѣ, смущенѣ, хотенѣ* и др.

Кроме существительных, в Слове в неделю цветную в параллельных контекстах употреблены в качестве синонимов и другие части речи. Например, прилагательные: в недѣлю цвѣтоносную П-148, Вол-431, Овч-226 — цвѣтную ОР-864, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92; дщере вышшаго Иерсма П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-404 — горнаго ОР-864, Больш-430, Троиц-11, Писк-92; иночьскыи П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-404 — ѡчьскыи ОР-864, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Писк-92; причастия: ломацие вѣтви П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-11, Болш-430, Писк-92 — рѣзаху ОР-864, Троиц-9, в списке Троиц-404 употребляется в параллельном контексте форма имперфекта — ломахуть.

Иногда близость значения слов в параллельных контекстах определяется не сразу. Например: Возьмь крѣтъ свои прѣтрьпѣниемъ всакиа обиды распнемъс браньми къ грѣхоу, оумртвим похоти телесныа П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — распнѣмса ранами къ грѣхоу ОР-864, Болш-430, Троиц-9. На первый взгляд кажется, что между словами *брань* и *рана* в значении нет ничего общего. Однако это не так. Слово *брань* означает 'война', как указывается в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского¹⁴. Для слова *рана* указывается несколько значений и среди них — 'гонение'. Например: Фараона и Новьходоносороу попоусти быти, да тѣхъ ранами Изль накажетъся (Изб. 1073 г., л. 97)¹⁵. Таким образом, в этом значении слова *брань* и *рана* совпадают, выражения: «распнемся войной к греху» и «распнемся гонениями к греху» — синонимы. Другой пример: Ломации ж ѡт древа вѣтви рад-

¹⁴ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1. СПб., 1893, стб. 166.

¹⁵ Там же, т. III. СПб., 1903, стб. 69.

ници соут и грѣшници П-148, Вол-431, Больш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — трудници соут и грѣшници Овч-226. *Рядник* — простолоудин: Ни тѣчиж радьници и не нарочитии, нѣ благородни и слов-хцей (Гр. наз. XI в. 35)¹⁶. В картотеке ДРС Института русского языка АН СССР указывается, что слово *трудник* означает трудолюбивого, работающего человека, слово это до сих пор употребляется в архангельских говорах. Таким образом, являясь синонимами, слова *рядникъ* и *трудникъ* обозначают простого, работающего человека, труженика и в смысловом значении в списках Слова употребляются одинаково правильно.

Сравнение списков Слова в неделю цветную показало, что этот памятник может дать также материал для суждения о приемах словообразования на определенных этапах истории русского литературного языка. Примеры:

Слова, употребленные в различных списках Слова в параллельных контекстах и различающиеся префиксами: в Иеслмъ входит П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404 — ходить ОР-864; въ нбсное царство въведе П-148, Овч-226, Писк-92, Болш-430, ОР-864, Троиц-9, Троиц-404 — веде Троиц-11; врѣхоу их въсѣде П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-404 — сѣде Троиц-11, ОР-864, Троиц-11, Писк-92; слово съкративше П-148, Вол-431, Овч-226 — ѡкративше ОР-864, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92; Иерслмъ наречтса П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-11 — Иерслмъ речтса ОР-864, Троиц-9, Троиц-404, Писк-92; приидемъ со идоущимъ Овч-226, Троиц-404, Троиц-11 — поидемъ ОР-864, П-148, Вол-431, Троиц-9, Писк-92; приидемъ млстнами Овч-226 — придемъ Троиц-11, Больш-430 — предидемъ П-148, Вол-431, ОР-864, Троиц-9, Троиц-404, Писк-92; ѡтрѣши ѡтъ лъсти диавола П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92, ОР-864 — прельсти Болш-430; предобро народа послушество Болш-430, ОР-864, Троиц-9 — добро П-148, Вол-431, Овч-226, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92; предидущей ж соут П-148, Вол-431, ОР-864, Троиц-404 — предидущии Болш-430 — предъидоущи ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Писк-92; споклонимса ему ОР-864 — покло-

¹⁶ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III. СПб., 1893, стб. 235.

нимса П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92.

Как можно увидеть из приведенных примеров, в списках Слова в неделю цветную очень часто употребляются синонимичные пары: слово с приставкой — однокоренное бесприставочное слово (*преддобро—добро*). Наиболее часто встречаются словообразовательные приставки *въ-, из-, съ-, на-, по-, пре-, при-, предъ-*. Представляет интерес тот факт, что в списке Троиц-11 почти постоянно употребляется бесприставочный член указанной пары синонимов, а в группе П-148, Вол-431, Овч-226 — приставочный. Следующие слова в параллельных текстах различаются суффиксами: в жидѣх бо чудеса створи ОР-864, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92 — въ жидовѣх П-148, Вол-431, Овч-226; предидущей и воследующе Овч-226, ОР-864, Писк-92, Болш-430, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404 — въслѣдствоующий П-148, Вол-431; рад азычьскаго спснѣя П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430, Троиц-11, Троиц-404 — азычнаго ОР-864, Троиц-9, Писк-92. Наряду с этими словообразовательными различиями встретила пара существительных с суфф. *-ьств(о)/-ие (je)*: царство П-148, Вол-431, Овч-226, Болш-430, Троиц-9, Писк-92 — црствие ОР-864, Троиц-11, Троиц-404. В тексте представлены еще слова с суфф. *-ьств(о)*: богатство, дѣвьство, но они не имеют в рассмотренных списках лексических параллелей.

Из рассматриваемых списков наиболее индивидуальным оказывается Болш-430. Кроме указанных черт он выделяется наличием особых сложных слов и устойчивых словосочетаний: всемоу миру радость и веселие Болш-430 — всѣмъ радость и веселие П-148, Вол-431, Овч-226, ОР-864, Троиц-9, Троиц-11, Троиц-404, Писк-92; сломим гнѣвъ воздержаниемъ Болш-430 — сломимъ гнѣводръжание П-148 и все остальные списки. В то же время Болш-430 иногда имеет сложные слова и словосочетания общие со списком ОР-864; добыдѣтели, к ним приывает Троиц-11: добродѣтели, во всех других списках — добродѣтели; ѿтрокъ всѣкъ чстныи ОР-864, Болш-430 — весь чстныи Троиц-11 — въсечстныи — все остальные списки.

Кроме того, сравнение списков выявило некоторые грамматические замены одних частей речи другими в результате переосмысления писцами некоторых фраз. Напри-

мер: въсклицають глше — въсклицающе глють, вѣру и любовь — вѣрою любовь, почть твораша — почеть творящему. Такая замена характерна также в основном для списка Болш-430.

Итак, были приведены примеры, показывающие значительные расхождения в словаре, разнообразную лексику в параллельных местах текста по нескольким спискам лишь одного небольшого произведения Слова в неделю цветную Кирилла Туровского. В связи с этим неизбежно возникает вопрос, что из дошедшей до нас по спискам лексики характеризует язык самого Кирилла Туровского как писателя XII в., а что появилось в результате бытования списков Слова на протяжении семи веков. Для обстоятельного ответа на эти вопросы необходим анализ больших по объему текстов Кирилла Туровского. Только это позволит вынести суждение о соотносимости отдельных лексем, различающихся корнями или словообразованием, а также самих словообразовательных средств в определенную эпоху исторического развития языка. В настоящей статье мы ставили своей задачей лишь показать возможность извлечения подобных данных для истории русского литературного языка по материалам, которые открываются при лингво-текстологическом анализе средневековых рукописных сборников.